

Л. В. Войтович

(Львовский национальный университет)

КАРПАТСКИЕ ХОРВАТЫ

Наверное, не требует обоснования актуальность исследования проблем истории восточных славян периода, предшествовавшего образованию Киевской Руси, в частности племенных объединений, существовавших за пределами Поднепровья и в X в. попавших под власть киевских князей.

Из круга этих проблем больше всего дискуссий и спекуляций продолжается вокруг хорватов. В украинской и русской исторической литературе до сих пор распространено этническое определение прикарпатских племен VIII – X вв. как *белые хорваты*. Это недоразумение вызвано неправильной интерпретацией фрагментов трактата К. Багрянородного «Об управлении империей», допущенной еще учеными конца XIX – начала XX ст. С того времени хорватские, сербские, чешские и венгерские исследователи много сделали в данном направлении, но все осталось незамеченным. Сегодня еще есть отдельные сторонники локализации Белой Хорватии в Каринтии, но большинство зарубежных исследователей локализуют ее у истоков Одры, где еще в XIV ст. существовали автономные хорватские районы и сохранилась хорватская топонимика.

Литература о белых хорватах и хорватском этногенезе насчитывает сотни книг и статей нескольких десятков авторов. Обзоры этой литературы за определенные периоды можно найти у Л. Нидерле,¹ Т. Модельского,² Ф. Шишича,³ Л. Гауптмана,⁴ Я. Видаевича,⁵ Г. Лябуды,⁶ Б. Застеровой,⁷ Г. Ловмянского,⁸ В. Идзэ,⁹ Л. Войтовича.¹⁰

Хорватский ученый С. Сакач, используя выводы швейцарского лингвиста Ф. де Соссюры, установил, что название *белые хорваты* связано с иранской терминологией, заимствованной славянами, и означает *западные хорваты*.¹¹ Сегодня это определение общепринято и возражений не вызывает.

Понятно, что в любом случае на определенном этапе *белые хорваты* были частью хорватского массива. Из такой аксиомы исходили Д. Маркварт,¹² Л. Гауптман,¹³ В. Грубы,¹⁴ Л. Перич,¹⁵ Ф. Дворник,¹⁶ П. Третьяков,¹⁷ В. Королюк,¹⁸ Д. Блифельд,¹⁹ Л. Войтович²⁰ и др.

Обстоятельный анализ сведений о хорватах, основным источником которых является трактат византийского василевса Константина VII²¹, позволяет сделать вывод, что в середине X в. Белая Хорватия занимала в основном первичную территорию бывшего хорватского союза (Великой Хорватии) вдоль северных границ Венгрии, на западе смыкаясь с Белой Сербией, а на востоке ее границы были доступны нападениям печенегов. Белая Сербия тогда занимала верхнее течение Одры и достигала истоков Вислы. От истоков Вислы через бассейн Сана и истоки Днестра хорватские земли тянулись до среднего течения Днестра – верхнего течения Прута, откуда и могли быть доступны для нападений печенегов. Из трактата также вытекает, что после того как *угры* разгромили государство Святоплука Моравского, они граничили с *хорватами* возле Карпат, т. е. в Закарпатье.²²

Исследователями было обращено внимание и на то, что фрагменты трактата, которые относятся к хорватам, находящимся возле Карпат, не позволяют называть их белыми. Сам автор трактата, используя отдельные источники, различные по времени возникновения, и не имея возможности их проверить и согласовать, бесспорно, пугал понятия «белая» и «Великая Хорватия».

Подводя итоги изучению других письменных источников, где упоминаются хорваты (Повесть временных лет, Польская хроника Винцентия Кадлубка, «Орозия» англосаксонского короля Альфреда Великого, Легенды о чешском князе Вацлаве Святом), можно прийти к выводу, что в середине X в., когда К. Багрянородный завершил писать свой трактат, Великая Хорватия уже утратила свое прежнее единство. В ее западной части возникло новое образование — Белая Хорватия, которое, возможно, носило название «Великая Белая Хорватия». В то же время восточные земли Великой Хорватии по традиции и далее продолжали называться Великой Хорватией, что и зафиксировали информаторы К. Багрянородного. Между Белой Хорватией и восточными землями Великой Хорватии вклинились силезские и лехитские племена, главным из которых были *висляне*.²³

Начиная с первых исследователей текстов К. Багрянородного, А. Бандури, И.-Х. Гаттерера, Ф. Геркена, большинство ученых, в том числе Н. Карамзин, Я. Головацкий, Н. Лебедин, С. Соловьев, Н. Барсов, Ф. Рачки, А. Шахматов, С. Середонин, Л. Нидерле, Я. Пастернак, М. Смишко, Б. Рыбаков, П. Третьяков, В. Седов и другие историки, размещали начальные поселения хорватов и Великую Хорватию в Галицкой земле.

М. Грушевский не разделял подобное мнение, но для этого ему пришлось отбросить свидетельство Повести временных лет о хорватах, а также допустить возможность печенежских нападений через венгерские земли, Карпаты и Татры на хорватов, живших на Верхней Одре.²⁴ Ощущая слабость своей аргументации, ученый оставлял этот вопрос открытым. Его сомнения использовала польская наука как дополнительный аргумент в пользу размещения Великой Хорватии на Висле, откуда, якобы, хорваты пришли на Днестр и в Прикарпатье.²⁵

Хорватские историки, не вдаваясь в подробности, в целом приняли версию о начальном хорватском ареале за Карпатами. Так, Г. Кунстманн предложил вернуться к давней версии миграции хорватов от устья Дона на Балканы, а оттуда на север к Одре, которая не получила широкого признания. Исследователь исходил из того, что Великая и Белая Хорватия — одно и то же понятие. Просто *Bel* должно читаться как *Wel*, а следовательно, *velochrobati* (великохорваты) было первичным названием хорватов. Вторым аргументом Г. Кунстманна является версия происхождения племенного названия *далеминцев* от *далматов*.²⁶ Хотя Н. Клаич под влиянием этой версии изменила свое прежнее мнение и поместила Белую Хорватию в Карантанию,²⁷ большинство других историков выступили с критикой взглядов Г. Кунстманна. Среди них особенно убедительной выглядит аргументация Р. Катишича.²⁸

Отдельно стоит гипотеза И. Мужича, который, главным образом, на основании антропологических материалов развил тезис об автохтонности хорватов в Далмации.²⁹

Великая Белая Хорватия в X в. признала зависимость от германского императора Оттона I. Ее локализация на Верхней Висле и Верхней Одре, обоснованная

Л. Гауптманом³⁰ и поддержанная Б. Графенауэром,³¹ остается общепринятой среди хорватских, чешских, сербских, словенских и большинства польских историков. Недавно С. Пантелич уточнил ее западные и северные границы на Заале и Белом Эльстере.³² Ему удалось отыскать документы, подтверждающие существование в этом регионе целых хорватских анклавов, которые еще в XIV в. сохраняли автономию, а позже постепенно ассимилировались, сохранив только остатки хорватской топонимики.

Накопленные археологические материалы не противоречат этим выводам. В VI — IX вв. на всем пространстве хорватского ареала наблюдается в основном похоронный обряд погребения. Тело сжигали на определенном расстоянии от места захоронения в своеобразных «крематориях». Обожженные кости складывали в урну и с урны засыпали в яме или же над урной насыпали небольшой курган.³³ Такие памятники встречаются в Прикарпатье, Закарпатье, Восточной Словакии (Кошице) и в нынешней Хорватии (памятники VII в.),³⁴ вдоль течения Эльбы и в низовьях Мульды, между Нижней Заале и Эльбой (конец VI — начало VII в.).³⁵ В памятниках на территории Германии урны пражского типа часто закапывали в земляных плоских могилах, вымощенных камнями.

Исходя из вышеизложенного, закарпатских, приднестровских и присанских хорватов правильнее было бы называть *карпатскими хорватами*, как предлагает Я. Исаевич,³⁶ а не *белыми хорватами*, которые размещались в верховьях Вислы и Одры.

Археологические исследования последних лет на территории карпатских хорватов, в том числе раскопки исполинских городищ типа Плеснеска, Стольска, Солонска и других, которые в десятки раз превосходили современные им города Киевской Руси, выявление производственных комплексов с высоким уровнем технологии (типа Рудниковского металлургического комплекса, располагавшегося между Стольском и Солонском) и других свидетельств экономического подъема, происходившего с начала IX в. и повлекшего за собой значительное расслоение общества, в первую очередь по профессиональному признаку, — все это позволяет предположить, что на землях Прикарпатья до конца X в., когда эти территории вошли в состав Киевской Руси, функционировало развитое дифференцированное общество, способное к созданию государственных организмов.³⁷

К сожалению, почти полное отсутствие письменных источников вынуждает относиться к этой проблеме очень осторожно. Но те немногочисленные свидетельства, которые сохранились, все же позволяют сделать определенные уточнения.

Давно продолжается полемика вокруг так называемого Пражского привилегия 1086 г. Он был предоставлен императором Генрихом IV своему канцлеру, пражскому епископу Яромиру-Геггардту (1040–1089/90 гг.), сыну чешского князя Бржетислава I. Епископ стремился к выходу Пражского диоцезия из-под власти чешских королей и превращению его в светский лен империи.

Как было установлено, частично в тексте Привилегия 1086 г. использован более ранний документ, относящийся к 973 г. и содержащий описания границ Пражской епископии. Понятно, что пражская кафедра не имела надобности фальсифицировать восточные границы своей диоцезии, где были расположены территории, которые в XI в. принадлежали государству могущественного киевского князя, а в церковном отношении были подчинены константинопольскому патриарху. Поэтому в

документе 1086 г. были просто переписаны соответствующие пассажи из документа 973 г., подтвержденного папой Бенедиктом (972–974 гг.) и императором Оттоном I (+ 973 г.), которые отображали состояние границ еще во времена Великоморавского государства конца IX в. или Чешского государства второй половины X в.³⁸

«Далее до полуночи такие есть границы: Пшовани (Pssouane), Хорваты и другие Хорваты (Chrouati et altera Chrowati), Зласане (Zlasane), Требоване (Trebouane), Поборане (Poborane), Дедолизе (Dedolize), вплоть до срединного леса, где бежит граница Мильчан (Milcianogum). Отсюда к востоку такие имеет реки предельные Буг (Bug) именуется и Стир (Ztir)... вместе с городом Краковия (Crasouua) и краем, который имеет название Ваг (Vag) и со всеми территориями, которые принадлежат к упомянутому граду, который является Краковия (Crasouua). Отсюда, прибавив границы венгерские, расширено подвигается вплоть до гор, которых название является Трити (Татры. — Л. В.)...»³⁹

Исходя из этого, Л. Нидерле допускал, что около 560 г. *авары* разгромили и расчленили Великую Хорватию, заставив значительную часть хорватов перейти в Паннонию и Далмацию (где они живут и ныне). А отдельные части хорватов были рассеяны в бассейне Заале, на Одре, в Восточной Галиции и Чешских Карконосах.⁴⁰

Г. Ловмянский решил, что хотя бы одно из названных в Пражском привилегии племен хорватов можно, без сомнений, локализовать над Вислой и отождествить с *висланами*.⁴¹ При этом он необоснованно проигнорировал замечания других исследователей, в частности В. Кентшиньского⁴² и Я. Видаевича,⁴³ который не допускал возможности отождествления вислан с хорватами.

Однако обе гипотезы выглядят сомнительными. В Пражском привилегии 1086 г. Краков с округой выделен особо. Следовательно, именно вислане должны были отделять *белых* (западных. — Л. В.) хорватов от других хорватов: *зласан, требован, поборан, дедолизов*...

В научный оборот давно введен один интересный памятник, вокруг которого не стихает полемика. Это так называемый Географ Баварский («Описание городов и территорий с северной стороны Дуная»). По версии Г. Ловмянского, которую принимают большинство ученых, этот памятник был отредактирован баварским монахом Рудольфом между 843 и 870 гг. на основе главным образом купеческой информации.⁴⁴ Известный российский исследователь А. Назаренко датирует памятник, составленный, по его мнению, в монастыре Рейхенау славянским просветителем епископом Мефодием на основании информации, собранной в ходе миссионерской деятельности в Моравии, второй половиной IX ст.⁴⁵

Ученые, преимущественно польские и чешские, с переменным успехом уже давно стараются разместить племена, упомянутые в памятнике, на территории Польши и Чехии. Когда это совсем не удается, племена относят к неидентифицируемым. На наш взгляд, более убедительно выглядит предложение немецкого историка И. Херрманна,⁴⁶ поддержанное Б. Томенчуком⁴⁷ и связывающее порядок названий с трансевропейскими торговыми путями (речными и сухопутными).

В числе наиболее загадочных названий — *Zeriuani*. В переводе А. Назаренко оно передано как «сериване».⁴⁸ Существует множество вариантов идентификации этого этнонима, даже как черниговских *северян*. Наибольшее признание получила догадка П. Шафарика, подкрепленная аргументацией Т. Левицкого, согласно которой *Zeriuani* = *сербы*, т. е. нынешние лужицкие сербы. Т. Левицкий исходил из по-

рядка названий в контексте памятника: *Lendizi – Thafnezi – Zeriuiani – Prissani – Velunzani*. Так как *Lendizi* – это *лендзаны*, локализованные в Сандомирской земле, а, по мнению польского историка, *Prissani* и *Velunzani* – искаженные названия поморских племен *пуржичан* и *велинян*, то *Zeriuiani-Сорбы* были помещены между средней Вислой и нижней Нотецией.⁴⁹

Еще Г. Ловмянский отметил ненадежность подобных локализаций.⁵⁰ Но разочаровавшись в возможности разместить названные племена на польских землях, он вообще предложил не принимать во внимание порядок названий в контексте всего известия. Такой подход позволяет рассматривать любые версии без ограничений, вне зависимости от фантазии их автора. В результате появился еще целый ряд вариантов локализации этого племени – от Поморья до устья Дуная, но ни одна из них не является убедительной. Кроме того, ни одна не связана с порядком названий у Географа Баварского.

И. Крипякевич предлагал читать *Zeriuiani* как *Червяне*, т. е. племя, связанное с «градами червенскими» Повести временных лет. Племенное название червян сохранилось в Ипатьевском своде, а также отражено в топониме *червняне* (Черляны, ныне в Городецком р-не Львовской обл.).⁵¹ Подобное предположение согласуется и с контекстом памятника, где сказано, что это «королевство настолько [большое], что из него происходят все славянские народы и ведут, по их словам, [свое] начало». А. Назаренко в данном контексте вполне корректно перевел *regnum* как «королевство».⁵² Такое словоупотребление могло быть намеком на гегемонию червян в союзе волыньских племен в период составления памятника и послужить объяснению появления «градов червенских» в Повести временных лет. Легко объяснить и этимологию названия в немецком искажении: *Zeriuiani = Czeruiani = Czerweni = червяне*.⁵³

С червянами отождествляли этноним *zeriuiani* Я. Видаевич⁵⁴ и Т. Лер-Сплавинский, считая это племя польским.⁵⁵ Б. Томенчук разместил их в Висло-Бужском бассейне,⁵⁶ но для этого ему пришлось передвинуть волынян за устье Западного Буга, для чего, на наш взгляд, нет ни малейшего основания. По И. Херрманну, *Zeriuiani* – это носители культуры Луки Райковецкой, которую В. Седов отождествляет с *дулебами*,⁵⁷ но и эта локализация ничем не мотивирована.

Отождествление *Zeriuiani = Червьяне* хорошо вписывается в порядок названий Географа Баварского: *Lendizi – Thafnezi – Zeriuiani – Prissani – Velunzani*. *Lendizi* – это, конечно, *лендзаны*. *Velunzani* – это *волиняне*, но не гипотетическое племя с окраин поморского города Велинь, а племя с Волыни, где волыняне засвидетельствованы летописью и топонимами.

Старшее поколение польских историков, используя другой фрагмент трактата «Об управлении империей», где сообщалось, что племя *Lenzenionoi* платило дань Киеву во времена регенства Ольги, старалось подвинуть границы *лендзан* едва не под Киев. В конце концов не устоял и Г. Ловмянский. Он отказался от прежних взглядов и распространил границы *лендзан* к Бугу и Стыру на Волыни.⁵⁸ Эти тенденции имеют место и сегодня. Границы *лендзан* на юге и востоке передвигаются к верховьям Днестра и Стыра⁵⁹ и дальше, а для обоснования данного тезиса привлекаются преимущественно не совсем надежные ономастические материалы, причем даже такие названия, как *Белз*, *Белзец* или *Тисменица*, безоговорочно относят к западнославянским, т. е. польским.⁶⁰

Нет достаточных оснований отказываться от локализации лендзан в Сандомирско-Люблинском крае. Это племя могло в середине X в. удерживать верховье Припяти и определенное время участвовать в днепровской торговле с Византией. Возможно, что бужане, волыняне или другие волыньские племенные княжества находились в этот период под их гегемонией. Как участники днепровской торговли они могли выплачивать какую-то долю Киеву. В силу этого Константин VII и зачислил их в данники Киева.

Южные границы лендзан доходили до Венгрии, но это не значит, что они доходили до Карпат. Находка целого венгерского кладбища X в. в Перемышле свидетельствует о том, что венгерское влияние в этом регионе могло достигать границ Сандомирско-Люблинской земли. В конечном счете этимология венгерского названия поляков *lengyel* от лендзан не требует наличия непосредственных границ. Достаточно было контактов через Перемышль, который тогда был хорватским центром.⁶¹ Название города происходит от Пшемысла — хорватского или моравского князя (в период гегемонии Великой Моравии здесь мог сидеть моравский династ).

После разгрома Великой Моравии хорватские княжества стали объектом борьбы между Чехией, Венгрией и Польшей. Последняя в это время переживала период становления. В орбиту государства Мешка I вошли лендзане, а также, возможно, на короткое время Червен и Перемышль, который перед этим пребывал в сфере венгерского влияния. В 981 г. Владимир Святославич присоединил эти земли к Киеву. Если бы эти земли были этническими территориями лендзан, то за них неминуемо пошла бы долгая борьба. Но этого не случилось, ибо эти земли были хорватскими.

П. Шафарик и Л. Нидерле считали, что *Thafnezi* — это племя, которое жило в бассейне р. Танвы, правого притока Сана.⁶² По данным Географа Баварского, на их территории было 257 градов. Бассейн Танвы беден археологическими находками, что вызвало предостережения исследователей. Однако практически ни на одной территории, занимаемой перечисленными Географом племенами, не удалось отыскать соответствующего числа градов. Кроме того, содержание самого термина «град» («*civitas*» у Баварского Географа) далеко не однозначно. Под ним можно понимать не только укрепленные поселения, но и общины-полисы.⁶³ Другие варианты локализации племени *Thafnezi* (поморские, дравские, верхнедунайские) слабо аргументированы, базируются на созвучности названий без связи с их этимологией, археологическим материалом и порядком названий у Географа.⁶⁴ Е. Кухарский разместил *танян* на юг от лендзан и на север от Карпат,⁶⁵ что по существу не отрицает версии Шафарика — Нидерле.

Вернувшись к порядку названий: *лендзане* — *таняне* — *червяне* — *Prissani* — *волияне*, можно видеть в *Prissani* только *приссан*, т. е. племя, которое жило на р. Сан (искаженное название от *Zlasani* из Привилегия 1086 г. — *засаны*, *засянцы*, так как формы *присанцы*, *прикарпатцы* и т. п. характерны для более позднего времени). По данным Географа, у *засан* (*засанцев*, *присанцев*) было 70 градов (общин). В районе Перемышля — Санока было почти столько же городищ.

Н. Карамзин,⁶⁶ Я. Добровский⁶⁷ и А. Краличек⁶⁸ отстаивали тождество *Prissani* и *Brzezani*. А. Крысинский предложил вариант *Prissani* = *Brissani*, которые упомянуты Гельмольдом над нижней Гавелой.⁶⁹ Р. Кернсовский, Г. Ловмянский и другие призывали это племя к поморским Пуржичам.⁷⁰ Б. Томенчук поместил их в устье Западного Буга.⁷¹ Существуют еще локализации племени в районе Пружан в Белару-

си или Призрена на Балканах. Все они вынуждают «выворачивать» название источника в зависимости от желаний исследователя. Они не учитывают ни этимологию, ни наличие археологических памятников соответствующей эпохи и не вписываются в контекст названий Баварского Географа.

Порядок названий *лендзяне – таняне – червяне – засане – волиняне* и далее *Bruzi = Пруссы*⁷² также вписывается в систему торговых путей, известных позднее (из Сандомира через Червен на Владимир, с ответвлением на Перемышль).

Локализовав засан (засанцев, присанцев), можно попробовать локализовать и другие племена, упомянутые в Привилегии 1086 г.: *Trebouane, Poborane, Dedolizi*.

Проще всего было бы отождествить требовлян с теребовлянами, которые размещались в районе нынешней Теребовли в бассейне Среднего Днестра, на его левом берегу. Этот район густо заполнен археологическими памятниками соответствующего периода. При локализации племени исследователи исходили из того, что его название происходит от «треба» — ритуальная жертва. Поэтому ТРЕБОВЛЯН пробовали локализовать в Чешской Требове на Орлице (С. Закршевский, С. Арнольд), на р. Требнице (Я. Видаевич, Т. Лер-Сплавинский), р. Качаве в районе Легницы, которая когда-то называлась Требовой.

Все эти варианты слабо увязаны с документом 1086 г. Можно еще вспомнить и р-он Требишова в Словакии или р. Теребовли на Закарпатье.⁷³ Большое количество топонимов, связанных с требовлянами на территории по обе стороны Карпат, а также в нынешней Хорватии (53 названия), может быть свидетельством миграции одного из наибольших хорватских племен, возможно, связанного с охраной главного святилища хорватского языческого пантеона.

Poborane из Привилегия 1086 г. при попытках локализации превратились в *Tobrzanie* в Нижней Силезии. Другие варианты связаны с верхним и средним Бобром в окрестностях Болеславца и Вленя. Но эти земли входили во владение брата Вацлава Святого — Болеслава и не были хорватскими. После локализации засан и теребовлян для *бобран* подходит левобережье Верхнего Днестра до истоков Западного Буга. Сюда можно включить и г. Боброк, где позже возникла Бибрка и был удел князя Дмитрия Кориатовича Боброк-Волянского (одного из героев Куликовской битвы).

Дедолизы — *дядошан* (или *дзядошан*, как предлагали называть их Шафарик и Краличек), которые по данным Географа Баварского имели 20 общин, П. Шафарик разместил в районе позднейшего Галича.⁷⁴ Существует много других спорных локализаций.⁷⁵ Большинство сходится во мнении, что речь идет о силезском племени на левобережье Одры. Упоминание дядошан Баварским Географом и Привилегией 1086 г. рядом с *мильчанами* не может быть случайным совпадением. Наверное, этот пассаж в Привилегии 1086 г. имел следующий вид: «...Chrouati et altera Chrowati: Zlasane, Trebouane, Poborane; Dedolize...», т. е. следует признать ошибочной нашу гипотезу о принадлежности дядошан к числу хорватских племен.⁷⁶

Мы поддерживаем предположение Я. Исаевича относительно возможной ошибки в тексте Привилегия 1086 г. Река Стыр, скорее всего, искаженное название р. Стрый. В 60–80-е годы X в. Краковская земля входила в Чешское государство, граница влияния которого проходила в районе рек Стрыя (восточная граница позднейшей Перемышльской земли) и Буг.⁷⁷ Из этого массива, по нашему мнению, необходимо исключить волянские земли, ибо в Привилегии 1086 г. не упоминают-

ся соседние с засанами волынские племена червян и танян, не говоря уже о бужанах и волинянах.

Принятие этой гипотезы значительно сужает базу поисков локализации хорватских племен, упомянутых в Привилегии 1086 г., ограничивая ее истоками Западного Буга и р. Стрый. Следовательно, в регионе, где позже возникло Перемышльское княжество, в IX–X вв., наверное, существовали племенные хорватские княжества засан, теребовлян и поборан. На этих землях обнаружен ряд гигантских городищ, некоторые из них (Плисниско или Стольско) могли быть столицами племенных княжеств.

Что касается теребовлян, то их название могло происходить от общехорватского святилища, где совершались «требы». Целый ряд таких святилищ найден на Буковине, в Тернопольской и Ивано-Франковской областях.⁷⁸ Одно из них находилось около с. Илова Николаевского р-на Львовской обл.⁷⁹ Рядом — гигантский комплекс древнего города в Стольске, который был уничтожен в конце X в., когда Владимир присоединил хорватские княжества. О. Корчинский считает, что этот город мог быть столицей всей Великой Хорватии.⁸⁰ В крайнем случае, здесь могла быть столица западной части Теребовлянского княжества, которое попало в орбиту Великоморавского государства, тогда как восточная часть этого княжества с центром в Теребовле осталась за пределами данного влияния.

Во времена князя Святоплука I Моравского (871 — 894 гг.) различные племена хорватов, а также вислане вошли в состав Великой Моравии. Возможно, на востоке границы его влияния достигали истоков Западного Буга и р. Стрый, где размещались племенные хорватские княжества засан, поборан и теребовлян или Западно-теребовлянского (Стольского) княжества. В Карпатах границы влияния Святоплука достигали верхнего течения Прута. В сферу его влияния входило, вероятно, и Затишье (земли за р. Тисой) в Закарпатье.⁸¹ Племенные хорватские княжества в Среднем Поднестровье, очевидно, оставались независимыми.

После падения Великой Моравии поборане и теребовляне вышли из-под моравского влияния, а засане, похоже, попали сначала под венгерское, а позже под чешское или польское влияние. Эти племенные княжества были в X в. завоеваны киевским князем Владимиром Святославичем и включены в состав его государства. Две «чехини» в числе жен Владимира, наверное, были дочерьми последних хорватских князей некоторых из этих княжеств. В XI в. на землях бывших карпатских хорватов сложилась Галицкая Русь, единство которой было обусловлено общим этническим происхождением перемышльских, звенигородских, теребовлянских и галицких русичей-русинов.

В Закарпатье в IX — X вв. хорватский ареал развивался вдоль долин рек Лаборец, Ужа и Боржавы. Между районом Банской Быстрицы и районом Кошица — Пряшев по водоразделу на археологической карте заметен разрыв, тогда как бассейн р. Лаборец, притока Ондравы, вплоть до нынешней венгерско-украинской границы был заселен.⁸² Где-то в этом районе и проходила западная граница *карпатских хорватов* и родственных с ними *словаков*. Южные границы карпатских хорватов на левобережье Тисы слабо уловимы, особенно в Трансильвании. Если верить легендам времен похода Арпада, здесь было несколько княжеств, отдельные из которых были тесно связаны с Приднестровьем.

Закарпатский историк С. Пап (1917–1990 гг.), работы которого разбросаны по малодоступным изданиям, считал, что карпатские хорваты занимали, кроме нынешнего Закарпатья, территории Пряшевщины и Татранщины до Средне-Словацких гор включительно, Ниршаг (т. е. среднее и нижнее течение Тисы со всеми притоками вплоть до ее устья) и Затисье в Трансильвании. Не исключено, что эти земли не входили в государство Святоплука Моравского, а находились под влиянием Болгарии. В 892 г., воюя против Святоплука, император Арнульф послал к болгарскому царю Лаодомиру (Владимиру, который правил в 888–893 гг.), чтобы «он не позволял моравянам покупать соль в своем государстве». Очень правдоподобно, что это сообщение Фульденских анналов⁸³ касалось соляных приисков в районе Солотвина. Впервые Солотвино упомянуто под 1360 г. в грамоте воеводы Драгоша,⁸⁴ но в древних шахтах найдены римские монеты II–IV вв., что свидетельствует об их функционировании в более раннее время и связях с западной торговлей. Известны и словацкие сказки о соляном принце.

Важным свидетельством болгарского влияния на карпатских хорватов является также древнейшая кириллическая надпись из ротонды IX в. в Михайловцах в Земплине (Словакия): «съде лежит князь Пресианъ * в лето 996/7 + в лето 1060/61».⁸⁵ Пресиан, старший из сыновей царя Ивана-Владислава (1015–1018 гг.), был ослеплен и выслан за границы края. Около 1030 г. он пребывал в Константинополе. Очевидно, что его сторонники вывезли князя в земли, которые когда-то были в орбите болгарского государства.

В IX в. карпатские хорваты начали принимать христианство под влиянием Великой Моравии и Болгарии. Возможно, что на Закарпатье утвердили христианство славянские просветители Кирилл и Мефодий, и язык выполненного ими перевода Библии — это тогдашняя хорватская речь, как допускал С. Пап. На закарпатских землях известны ротонды IX в. в Михайловцах, Горянах возле Ужгорода, в Красном над Горнадом возле Кошиц. Гайдудорожский венгерский греко-католический епископ И. Тимко считал, что христианство на этих землях существовало еще в VII–VIII вв. Легенда о Святом Иване из документа 1032 г. рассказывает о подвижнике, который здесь жил в районе Новой Веси в Спише, в долине, которая зовется долиной Святого Ивана.

С. Пап был уверен, что в Спишском Подградье было хорватское (русское) епископство, которое венгры разорили и ликвидировали в 1320-х годах после подавления восстания Петра Петуни. По его мнению, здесь в ротонде был похоронен архиепископ Горазд, преемник Мефодия. Об этом свидетельствовали отрывки из Библии, писанные кириллицей, а также митра епископа восточного обряда, которая хранится в сокровищнице Спишской капитулы. Такие же кириллические фрагменты XI–XII вв. на пергаменте со строками песен в честь Дмитрия Солунского были найдены И. Панькевичем в церкви с. Острожница на Пряшевщине.

Археологическими раскопками выявлены несколько групп городищ, дающих возможность предполагать существование на Закарпатье четырех хорватских княжеств: Верхнетисанского, Нижнетисанского, Земплинско-Ужанского и Боржавского.

В конце IX в. Карпаты перешли *угры*. Они обошли стороной Боржавское и Верхнетисанское княжества, но столкнулись с Земплинско-Ужанским, где князем был Лаборец. Возможно, он был наиболее сильным из закарпатских князей, а ос-

тальные были его данниками. Алмош воспользовался противоречиями между ними и двинулся прямо на Лаборца.

Городища в Данилове и Александровцах Хустского р-на, где были и соляные промыслы, поселения на верхней Тисе, солотвинские рудники и богатые мараморошские земли, дают все основания считать сильным и Верхнетисанское княжество. Городища в Варе, Белках и Малой Копане немного уступают по размерам и мощности укреплений городищам в Ужгороде, Земплине и Забовче, но все же дают представление о силе Боржавского княжества. Наверное, и древнее мукачевское городище было достаточно мощным, но его уничтожило строительство позднейшего замка.

Вероятно, каждое княжество осуществляло собственную политику, что и отражено в позднейших легендах. Нижнетисанское княжество, правитель которого Глад помогал распространению христианства в Болгарии, было окончательно завоевано венграми только во времена короля Стефана в начале XI ст.

Князь Лаборец первым столкнулся с венгерским войском. Вырвавшись из окружения после падения Ужгорода, он бежал в Земплин, но был достигнут в окрестностях с. Ластомир над р. Сержавой. Князь попал в плен и был повешен. Руины церкви на этом месте, наверное, построенной над его могилой, подтверждают эту легенду. А р. Сержава с тех пор зовется Лаборец. Война была упорной, и победа досталась венграм дорогой ценой — при штурме Земплина погиб их вождь Алмош. По-видимому, Земплинско-Ужанское княжество не сразу было присоединено к Венгрии. Возможно, этот процесс затянулся на годы.

Мы не разделяем мнения тех историков, которые считают, что закарпатские княжества были завоеваны Владимиром Святославичем в 993 г.⁸⁶ Эти княжества оставались независимыми, постепенно втягиваясь в орбиту Венгерского королевства. Стефан I завершил присоединение к своим владениям Нижнетисанского, Верхнетисанского и Земплинско-Ужанского княжеств. От Боржавского княжества он отгородился засеками. Первая граница восстанавливается по топонимике этих засек: от Токайских гор до р. Тисы, отсюда к болоту Лап и до рек Самош и Красна.

Около 1030 г. все закарпатские земли, за исключением разве верховьев Тисы, уже были в составе Венгрии, образовав *Marchia Rutenorum*, которую получил наследник венгерского престола герцог Имре, сын Стефана I, носивший титул *Emericus dux Ruisorum*. Правда, вокруг *Marchia Rutenorum* и *dux Ruisorum*, а также источников, где они упоминаются, продолжается большая полемика. Присоединение к Венгерскому королевству Боржавского княжества произошло, наверное, еще в 1015 — 1020 гг., когда на Руси продолжались убоицы между сыновьями Владимира Святославича.⁸⁷

В первой трети XI в., когда завершилось присоединение закарпатских земель к Венгрии, эти земли были заселены русинами, прямыми потомками карпатских хорватов. Вместе с такими же русинами — другими потомками карпатских хорватов, заселявшими Галицкую землю Киевской Руси, они составляли единый этнический массив. Этническое единство этого населения было настолько сильным, что, невзирая на пребывание в составе Венгерского государства больше девяти веков, претерпевая неминуемую в таких случаях ассимиляцию, закарпатские русини остались частицей украинского народа, сохранили речь (остающуюся при всех особенностях местных диалектов, описанных А. Горбачем,⁸⁸ украинской) и большую

своеобразную культуру, которая, похоже, сохранила в своей основе праотцовскую хорватскую архаику (в частности, это касается конских и воловьих упряжек и связанной с ними номенклатуры⁸⁹).

Таким образом, анализ немногих сохранившихся письменных источников и сопоставление их с топонимическими, лингвистическими и археологическими материалами позволяет допускать, что в VIII–X вв., до присоединения к Киевской Руси, в бассейнах Сана и Верхнего Днестра существовали хорватские племенные княжества *посан*, *теребовлян* и *поборан*; на Среднем Днестре и Верхнем Пруте — Восточнотеребовлянское или Теребовлянско-Галицкое хорватское княжество (а исходя из новейших археологических материалов — Теребовлянское и Галицкое); за Карпатами — Боржавское, Верхнетисанское, Земплинско-Ужанское и Нижнетисанское хорватские княжества. Сохранившиеся укрепленные городища, их планировка и застройка, ремесленные комплексы, как, например, упомянутый металлургический комплекс в Рудниках, высокий уровень технологии производства позволяют говорить о дифференциации общества в обоих регионах и его политической организованности.⁹⁰

Summary

The analysis of written sources and comparison them with toponymical, linguistic and archeological materials allow assume that in VIII — X centuries before joining Middle Dniester and Upper Prout with Kiev's Russia there were Terebovl and Galich realms. At the same time behind Karpat were such Croat's realms as Borjaw and Upper Tisan, Zemplinsko-Ujan and Under Tisan. In fair preservation towns that were strengthened, their plans and buildings, crafts quarters and high level of production's technologies show the differentiation and political organization of society.

¹ Niderle L. Slované starožitnosti. Praha, 1906. D. 2. Sv. 1. S. 250–261.

² Modelski T. E. Z onomastyki i terminologiji sredniowecznej // Kwartalnik Historyczny. 1920. T. 34.

³ Šišić F. Povijest Hrvata v vrijeme narodnih vladara. Zagreb, 1925. S. 86–88.

⁴ Hauptmann L. Dolazak Hrvata // Zbornik Kralja Tomislava. Zagreb, 1925. S. 86–88.

⁵ Widajewicz J. Państwo Wiślan. Kraków, 1947. S. 16–30.

⁶ Labuda G. 1) Pierwsze państwo słowiańskie — państwo Samona. Poznań, 1949. S. 203; 2) Studia nad początkami państwa polskiego. Poznań, 1988.

⁷ Zasterova V. Hlavní problémy z počátků dejin slovanských narodů // Vznik a počátky slovanu. Praha, 1956. T. 1. S. 34–45.

⁸ Łowmiański H. Początki Polski. Warszawa, 1964. T. 2. S. 114–130.

⁹ Ідзьо В. С. Учені XIX століття про етногенез Галицької Русі. До питання локалізації і етноутворення Прикарпатських хорватів // Історико-філологічний вісник Українського університету. [М.], 1997. Т. 1. С. 163–176.

¹⁰ Войтович Л. «Білі» хорвати чи «карпатські» хорвати? // Миколаївщина. Збірник наукових статей / Відп. ред. Л. Войтович. Львів, 1998. Т. 1. С. 49–79.

¹¹ Sakać S. Iranische Herhunft des kroatischen Volksnamens // Orientalia Christiana Periodica. 1949. T. 15. S. 313–340.

¹² Marquart J. Ostereuropäische und ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903. S. 129–139.

¹³ Hauptmann L. Dolazak Hrvata. S. 88–120.

¹⁴ Hruby V. Puvodni Hranice Biskupství Pražského a hranice Říše Česke v 10 století // Časopis Matice Moravské. 1926. T. 50. S. 104.

¹⁵ Perich L. Slezko. Praha, 1945. S. 45.

¹⁶ Dvornik F. The making of Central and Eastern Europe. London, 1949. P. 392.

¹⁷ Третьяков П. Н. Восточнославянские племена. М.; Л., 1948. С. 245.

¹⁸ Королюк В. Д. К вопросу об отношениях Руси и Польши в X веке // Краткие сообщения Ин-та славяноведения АН СССР. 1952. № 9. С. 43–50.

¹⁹ Бліфельд Д. З. Утворення Київської Русі // Нариси стародавньої історії Української РСР. Київ, 1957. С. 357

²⁰ Войтович Л. 1) Слідами білих хорватів // Літопис Червоної Калини. [Львів], 1993. № 5–6. С. 2; 2) «Білі» хорвати чи «карпатські» хорвати? С. 49–50.

²¹ Публикации и комментарии источника см.: *Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio*. London, 1962. Vol. II / Commentari by F. Dvornik, R. J. Jenkins, B. Lewis, Gy. Moravcsik, D. Obolensky, S. Runciman; Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. М., 1982. С. 267–333; Багриородний К. Об управлении империей / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М., 1991; Loučar M. Porphyrogenetova seoba Hrvata pred sudom novije Literature // Diadora. 1992. [Т.] 14. С. 375–443; Войтович Л. «Білі» хорвати чи «карпатські» хорвати? С. 50–63.

²² *Porphyrogenitus* C. De administrando imperio. P. 63.

²³ Войтович Л. «Білі» хорвати чи «карпатські» хорвати? С. 62.

²⁴ Грушевський М. Історія України – Руси. Київ, 1991. Т. 1. С. 213, 493.

²⁵ Łowmiański H. Początki Polski. Warszawa, 1967. T. 2. S. 112; T. 3. S. 68–69.

²⁶ Kunstmann H. 1) Über den Namen der Kroaten // Die Welt der Slaven. 1982. [Bd.] 27/1. S. 131–136; 2) Kamen die westslavischen Dalemenci aus Dalmatien? // Die Welt der Slaven. 1983. [Bd.] 28. S. 370; 3) Wer waren die Weisskroaten des byzantinischen Kaisers Konstantin Porphyrogenetos // Die Welt der Slaven. 1984. N.F. VII. [Bd.] 29/1. S. 119.

²⁷ Klaić N. Poganska Stara ili Vela Hrvatska cara Konstantina Porfyrogeneta // Croatica Christiana Periodica. Zagreb, 1988. G. 12. B. 21. S. 49–62.

²⁸ Katišić R. Kunstmannovi lingvistički dokazi o seobi Slavena si uga na sjever // Starohrvatska Prosvjeta. 1990 (1992). [№] 20. S. 225–328.

²⁹ Mužić I. Podrijetlo i pravjera Hrvata. Split, 1991.

³⁰ Hauptmann L. 1) Dolzask Hrvata. S. 88–120; 2) Das Regensburger Privileg von 1086 für das Bistum Prag // Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichte. 1954. T. 62. S. 147.

³¹ Grafenauer B. Prilog kritici izvjestoja Konstantina Porfyrogeneta o doseljenju Hrvata // Historijski zbornik. Zagreb, 1952. T. 5. S. 1–55.

³² Pantelić S. Najstarija povijest Hrvata. Mainz, 1993.

³³ Тимошук Б. А. Восточнославянская община VI – X вв. М., 1980; Филищук М. А. Нова знахідка. Пліснеський саркофаг // Літопис Червоної калини. 1993. № 10–12. С. 55.

³⁴ Belosević J. Materijalna kultura Hrvata od VII do X stoljeta. Zagreb, 1980. S. 47.

³⁵ Schmidt B. Die späte Völkerwanderungszeit in Mitteldeutschland. Halle, 1961. S. 41; Hermann J. Die Slawen in Deutschland. Berlin, 1986. S. 18.

³⁶ Ісаєвич Я. Д. До питання про західний кордон Київської Русі // Ісаєвич Я. Україна давня і нова. Народ, релігія, культура. Львів, 1996. С. 90–104.

³⁷ Филищук М. Про господарство та соціальні мікроструктури населення Українського Прикарпаття в останній чверті 1 тис. н. е. // Етногенез та рання історія слов'ян: нові наукові концепції на зламі тисячоліть. Матеріали Міжнародної наукової конференції. 30–31 березня 2001 року. Львів, 2001. С. 229–236.

³⁸ Kozłowska-Budkowa Z. Repertorium polskich dokumentów doby piastowskiej. Kraków, 1937. S. 13–15; Labuda G. Czeskie chrześcijaństwo na Śląsku i w Małopolsce w X i XI wieku // Chryścianizacja Polski południowej. Kraków, 1994. S. 82–99.

³⁹ Codex diplomaticus et epistolaris Regni Bohemiae / Ed. G. Friedrich. Praha, 1894–1897. T. 1. P. 93; Vaneček V. Pevnich tisíc let. Praha, 1949. S. 126.

⁴⁰ Niderle L. Slovanske starožitnosti. D. 2. Sv. 1. S. 193, 224.

⁴¹ Łowmiański H. Początki Polski. T. 2. S. 174.

⁴² Kętrzyński W. Granice Polski w X wieku // Rozprawy Polskiej Akademii Umiejętności. Wydział Historyczno-Filozoficzny. 1894. T. 35. S. 2.

⁴³ Widajewicz J. Państwo Wiślan. S. 15.

⁴⁴ Łowmiański H. O pochodzeniu Geografa Bawarskiego // Roczniki Historyczne. Poznań, 1955. T. 20 (Rocznik 1951–1952). S. 42–54.

⁴⁵ Назаренко А. В. 1) Немецкие латиноязычные источники IX - XI веков. Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. С. 7–51; 2) Хазары, русь, луколяне, венгры: народы Восточной Европы в «Баварском географе» // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2000. С. 292–295.

⁴⁶ Херрманн И. Ruzzi Forsderer Liudi. К вопросу об исторических и этнографических основах «Баварского Географа» (первая половина IX в.) // Древности славян и Руси. М., 1988. С. 162–169.

- ⁴⁷ Томенчук Б. Річкові шляхи в геополітичних зв'язках народів Центральної і Східної Європи доби Середньовіччя (за Баварським Географом) // Етногенез та рання історія слов'ян... С. 211–219.
- ⁴⁸ Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники. С. 14.
- ⁴⁹ Lewicki T. Leizike Konstantina Porfirogenety // Roczniki Historyczne. Poznań, 1956. ? 32. S. 32–33; Labuda G. Źródła skandynawskie i anglosaskie do dziejów słowiańszczyzny. Warszawa, 1961. S. 66–69, 83.
- ⁵⁰ Łowmiański H. О pochodzeniu Geografa Bawarskiego. S. 51.
- ⁵¹ Крип'якевич І. Галицько-Волинське князівство. Львів, 1999. С. 81, 84, 29.
- ⁵² Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники. С. 14, 35.
- ⁵³ Войтович Л. «Черв'яни» у працях І. Крип'якевича (до питання про початки державності) // Україна. Культурна спадщина, національна свідомість, державність. Львів, 2001. Т. 8. Іван Крип'якевич у родинній традиції, науці, суспільстві. С. 821.
- ⁵⁴ Widajewicz J. Początki Polski. Warszawa, 1948. S. 43.
- ⁵⁵ Lehr-Splawinski T. Najstarsze nazwy plemion polskich w obcych źródłach // Język Polski. Kraków, 1961. T. 41. S. 265.
- ⁵⁶ Томенчук Б. Річкові шляхи в геополітичних зв'язках. С. 214.
- ⁵⁷ Херрманн И. Ruzzi Forsderen Liudi... С. 166.
- ⁵⁸ Łowmiański H. Początki Polski. Warszawa, 1970. Т. 4. S. 491–493.
- ⁵⁹ Labuda G. Narodziny polsko-ukraińskiej granicy etnicznej – w polskiej historiografii // Początki sąsiedztwa. Pogranicze etniczne polsko-rusko-słowackie w średniowieczu. Rzeszów, 1996. S. 9–17.
- ⁶⁰ Nalepa J. Prapolski bastion toponimiczny w Bramie Przemyskiej i Łędzanie // Początki sąsiedztwa. Pogranicze etniczne polsko-rusko-słowackie w średniowieczu. Rzeszów, 1996. S. 47–64.
- ⁶¹ Королюк В. Д. К вопросу об отношениях Руси и Польши в X веке. С. 48–49.
- ⁶² Szafarzyk P. J. Słowiańskie starožitnosti. Poznań, 1844. Т. 2. S. 188, 782; Niderle L. Slovanske starožitnosti. Praha, 1924. D. 4. S. 150.
- ⁶³ Филиппчук М. Генезис Прикарпатських городищ VIII – XIV ст. з позиції полісної структури суспільства // Еволюція розвитку слов'янських градів VIII – XIV ст. у передгір'ї Карпат. Тези доповідей Міжнародної конференції. Львів, 1994.
- ⁶⁴ Zakrzewski S. Opis grodów i terytoriów z północnej strony Dunaju czyli t. zw. Geograf Bawarski. Lwów, 1917. S. 52; Nalepa J. Z badań nad nazwami plemiennymi u Słowian Zachodnich. Thafnezi Geografa Bawarskiego // Dobnicy Arsbok. 1957–1958. Lund, 1961. S. 64–85.
- ⁶⁵ Kucharski E. Polska w zapisce karolińskiej zwanej niewłaściwie «Geografem Bawarskim» // Pamiętnik IV Powszechnego Zjazdu historyków Polskich. Lwów, 1925. Т. 1. Sekcja 2. S. 8.
- ⁶⁶ Карамзин Н. М. История Государства Российского. СПб., 1818. Т. 1. С. 22.
- ⁶⁷ Dobrowski J. Die Sloven stamme auf der Nordseite der Donau // Archiv für Geschichte, Statistik, Literatur und Kunst. 1827. [Bd.] 18. № 92–93. S. 150.
- ⁶⁸ Kraliček A. Der sogenannte Bairische Geograph und Mahren Zeitschrift des Vereines für die Geschichte Mahrens und Schlesiens. 1898. [Bd.] 2. S. 220.
- ⁶⁹ Krysiński A. Pomorze pleminne w swietle przekazy t. zw. Geografa Bawarskiego // Materiały Zachodnio-Pomorskie. 1967. [Т.] 7. S. 480–502.
- ⁷⁰ Kiersnowski R. Plemiona Pomorza Zachodniego w swietle najstarszych źródeł pisanych // Slavia Antiqua. 1951–1952. [?] 3. S. 81; Łowmiański H. О pochodzeniu Geografa Bawarskiego. S. 42–54.
- ⁷¹ Томенчук Б. Річкові шляхи в геополітичних зв'язках... С. 214, 219.
- ⁷² Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники... С. 36–37; Томенчук Б. Річкові шляхи в геополітичних зв'язках... С. 215.
- ⁷³ Słownik starożytności słowiańskich. Warszawa, 1977. Т. 6. Cz. 1. S. 190–191.
- ⁷⁴ Szafarzyk P. J. Słowiańskie starožitnosti. Poznań, 1844. Т. 2. S. 100, 776.
- ⁷⁵ Kraliček A. Der sogenannte Bairische Geograph... S. 226; Zeuss D. Die Deutschen und die Nachbarstamme. Helderberg, 1925. S. 615; Kucharski E. Polska w zapisce karolińskiej zwanej niewłaściwie «Geografem Bawarskim». S. 6–15; Spal J. Jmena zapadnich Slovanu u Geografa Bavorskeho // Slavia. 1955. [№] 24. Z. 1. S. 6; Pilar O. Dilo neznameho bavorskeho geografa // Historicka geografie. 1974. [№] 12. S. 229.
- ⁷⁶ Войтович Л. 1) Слідами білих хорватів. С. 2–54; 2) «Білі» хорвати чи «карпатські» хорвати? С. 49–79; 3) Князівства Карпатських Хорватів // Етногенез та рання історія слов'ян... С. 195–210.
- ⁷⁷ Ісаєвич Я. Д. До питання про західний кордон Київської Русі. С. 90–104.
- ⁷⁸ Тимоощук Б. О. Язическі святилища Галицької Русі // Історико-філологічний вісник Українського університету. 1997. Т. 1. С. 176–181.

⁷⁹ Тимоциук Б. О. Лівське городище-святитище // Галицько-Волинська держава: передумови виникнення, історія, культура, традиції. Міжнародна наукова конференція. Галич, 19–21 серпня 1993 р. Тези доповідей та повідомлень. Львів, 1993. С. 28–29.

⁸⁰ Корчинський О. М. 1) Раннефеодальні центри літописних хорват IX–X ст. у Верхньому Подністров'ї (за даними нових археологічних досліджень) // Матеріали школи молодих славистів і балканістів. Звенигород, 1988; 2) Стільський град IX–XI ст. // Liberation Path Ukrainian Political, Social, Scientific and Literary Magazine. 1993. N 7.

⁸¹ Войтович Л. 1) Слідами білих хорватів. С. 2–10, 57; 2) «Білі» хорвати чи «карпатські» хорвати? С. 49–79; Обвишников О. Ранньосередньовічна держава у Прикарпатті // Галицько-Волинська держава... С. 19–21.

⁸² Wędzki A. Słowacja // Słownik Starożytności Słowiańskich. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdansk, 1975. T. 5. S. 252–256; S. 253 – мапа.

⁸³ Annales Fuldenses (680 – 901) / Ed. G. H. Pertz // Monumenta Germaniae Historica. 1826. T. 1. P. 401.

⁸⁴ Дулишкович І. Исторические черты Угро-Русских. Ужгород, 1874. Тетрадь 1. С. 113.

⁸⁵ Tkadlčík V. Cyrilsky napis v Michalovcích // Slavia. 1983. № 2. S. 121–123.

⁸⁶ Лелекач М. М. Про приналежність Закарпаття до Київської Русі в X – XI ст. // Наукові записки Ужгородського державного університету. Історико-філологічна серія. Ужгород, 1949. С. 32–37.

⁸⁷ Войтович Л. Князівські династії Східної Європи (кінець IX – початок XVI ст.). Склад, суспільна і політична роль. Львів, 2000. С. 125.

⁸⁸ Горбач О. 1) Остурня – український острівець на Спіші під Татрами // Християнський голос. Мюнхен, 1970. Ч. 1–2. С. 1–4; 2) Південно-лемківська говірка й діалектичний словник с. Красний Брід бл. Межилаборець (Пряшівщина). Мюнхен, 1973; 3) Середньозакарпатські говірки, Лемківські говірки // Діалектологія. Енциклопедія Українознавства. 1992. Т. 2. С. 16–19.

⁸⁹ Глушко М. Генезис тваринного запрягу в Україні. Культурно-історична проблема. Львів, 2003.

⁹⁰ Цицилик В. Залізодобувний центр в с. Рудники на Прикарпатті на рубежі I та II тисячоліть н. е. // Миколаївщина. Збірник наукових статей. С. 39–48; Филишчук М. 1) Слов'янські поселення Українського Прикарпаття у другій половині I тисячоліття н. е. Стільсько та його округу // Там же. С. 80–104; 2) Про господарство та соціальні мікроструктури... С. 220–238.

Стаття поступила в редакцію 18 ноября 2004 г.